

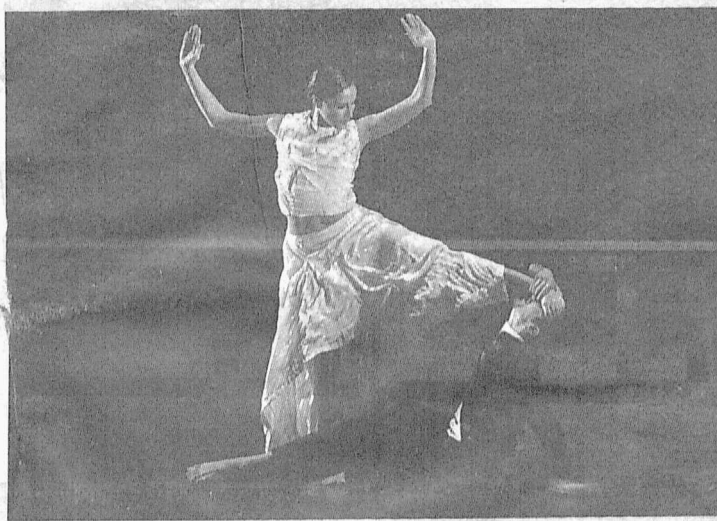
Одной ногой в пуантах, другой – в кроссовках

Гастроли “Атербалета”

ны и выразительны, хотя гастрольные спектакли, поставленные Мауро Бигонцетти, не позволили им сполна продемонстрировать свой потенциал. Но и так очевидно, что мастерство труппы заведомо выше планки постановщика.

Мауро Бигонцетти, долгодетный танцовщик “Атербалета”, возглавил эту труппу в 1997 году и каждый сезон пополняет ее репертуар своими сочинениями. Бигонцетти – вроде бы не сторонник сюжетного балета, но и чистые абстракции не его удел. Скорее всего итальянского постановщика привлекают феномены из сферы чувств и “монстры” подсознания. Хореограф всесторонне поощряет стихийно-импульсивное сценическое самовыражение актеров, но допускает его только в пределах своей жестко заданной лексики и весьма лаконичного танцевального рисунка. В его балетах – обилие модных сценических метафор и приемов, без которых сегодня не обходится ни одна современная зарубежная постановка. Так во “Сне...” у танцовщиц на одной ноге надежды пуанты, на другой – балетные кроссовки. Есть в его постановках теперь уже абсолютно неизбежные бытовые костюмы в основном темных тонов, примитивные символические конструкции и обыкновенная мебель (стол и стулья), льется настоящая вода, чтобы как следует промокнуть с головы до ног...

Еще долго можно перечислять подобные “приметы времени” – весь набор этих штампов имеется и в балетах Бигонцетти. Но одно – написать в либретто “миром правят агрессивность и тайные сексуальные же-

Сцена из спектакля “Свадебка”

лания”, что со времен Фрейда стало избитой аксиомой, другое – вразумительно рассказать современными средствами, скажем, сюжет того же хорошо известного “Сна в летнюю ночь”. Так, чтобы присутствующие на представлении не терялись в догадках “кто есть кто”, безошибочно узнавая лишь осла, и то благодаря наглядной кинопроекции с впечатляющей мордой сего античного символа сексуальности и плодородия.

Весьма двойственный и фривольный шекспировский сюжет облюбовали многие балетмейстеры XX века. В пределах чистой классики этот сюжет воплотил пурист Джордж Баланчин – его привлекали не столько тайные страсти, сколь шарады замысловатых рас. В “вик-

торианском духе” (целомудренно и наивно, без малейшего намека на “неприличности”) он подан у Фредерика Аштона. Почти космическое столкновение мужского и женского начал привлекало в нем Ноймайера, как, впрочем, и грубоватый гротеск. В отличие от предшественников Бигонцетти вовсе отказался от музыки Мендельсона, объявив ее устаревшей, и написание новой партитуры поручил поп-музыканту Эливиу Костелло – музыка получилась на уровне шлягеров современной эстрады. Да и само сценическое действие – безнадежно запутанный клубок интриг и стилей – скорее усыпляет, чем завлекает.

Принцип контраста был положен в основу второй программы одноакт-

ных балетов, в которую вошли (по определению балетмейстера) русская “Свадебка” Стравинского, давняя ставшая культовой партитурой современных хореографов (кто только ее не ставил!), и итальянская “Кантата”, идущая в сопровождении ансамбля национальных музыкантов “Assurd”. Честно говоря, ничего русского, кроме музыки, в “Свадебке” Бигонцетти нет – балетмейстеру безразличен текст древних ритуальных песен, использованных Стравинским. На две части распадается его бессюжетный балет. В первой длинный праздничный стол разделяет ритмически раскачивающихся на высоких стульях мужчин и женщин, с чего и начинается действие. Во второй он поставлен параллельно рампе, образуя помост (постель и место любовного “жестокоприношения”), на котором свои страстные диалоги попарно “произносят” протагонисты.

Именно артистам, танцующим на эмоциональном и физическом пределе, этот незатейливый по хореографии балет обязан своим успехом. Кстати, как и сугубо средиземноморская “Кантата” с ее спонтанными песнями пышнотелых певцов, аккомпанирующих на тамбурине, тамморе и кастаньетах, и экзотическими глянцами неистовых танцов, похожих на колоритные типажи итальянского неореализма, включая фильм самого Феллини.

Только после “Кантаты” зрительный зал превращался аплодисментами – есть над чем задуматься современным хореографам...

Виолетта МАЙНИЦЕ
Фото Михаила ЛОГВИНОВА

Кусьбига, -- 2003 -- 13-19 4098-19